

В. В. Майко

Институт археологии Крыма РАН  
Симферополь, Россия

## ВИЗАНТИЙСКИЕ ИМПОРТНЫЕ ПОДГЛАЗУРНЫЕ МОНОГРАММЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СУГДЕИ

В статье впервые в полном объеме рассмотрены византийские импортные монограммы средневековой Сугдеи, нанесенные на поливные сосуды, относимые к группе *Elaborate Incised Ware*, производившиеся в Константинополе или близлежащих территориях. Эта керамика, благодаря торговому посредничеству генуэзских купцов, в небольших количествах поступала на рынки крупных городов полуострова, в том числе и в Сугдею. Всего на сегодняшний день благодаря многолетним раскопкам зафиксировано семь подобных монограмм, относимых к трем широко известным византийским типам. Необходимо отметить явное преобладание монограмм с именем Михаил, что уже отмечалось в литературе, и единичное количество остальных типов. Еще два типологически близких знака – в виде двойного креста с ромбовидными лучами – традиционно относят не к монограммам, а к орнаментальным элементам, характерным для рассматриваемой керамики. На основании привлекаемых аналогий и сходных изображений сделана попытка анализа этого знака и его интерпретации. Все обнаруженные экземпляры происходят из четырех археологических контекстов средневековой Сугдеи. Три из них четко датируются третьей четвертью XIV в., один существовал с середины XIV в. и до 1475 г.

**Ключевые слова:** средневековая Сугдея; керамика типа *Elaborate Incised Ware*; монограммы; византийский импорт

**Цитирование:** Майко В. В. Византийские импортные подглазурные монограммы средневековой Сугдеи. DOI 10.15826/adsv.2020.48.014 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 212–224.

Поступила в редакцию 15.04.2020

Принята к печати 15.10.2020

Vadim V. Maiko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences  
Simferopol, Russia*

## BYZANTINE IMPORTED UNDERGLAZE MONOGRAMS IN MEDIAEVAL SOUGDAIA

First time in the scholarship, this paper has analysed Byzantine imported monograms from mediaeval Sougdaia, which appeared on glazed vessels of the Elaborate Incised Ware produced in Constantinople or its environs. With the mediation of Genoese traders, a small number of this pottery was delivered to the markets of the cities in the Crimean peninsula, Sougdaia in particular. So far, many-year-long archaeological excavations discovered seven monograms of the kind, which belonged to three widely known Byzantine types. It should be mentioned that, as it has already been stated in the scholarship, the monograms with the name Michael predominate, though the other types are very few in number. Two typologically similar signs more, showing a double cross with diamond-shaped rays, are traditionally interpreted not as monograms but as ornamental elements typical of the ware in question. Using the analysis of analogies and similar images, an attempt has been made to analyse and interpret this sign. All the finds under study originate from four archaeological contexts of mediaeval Sougdaia. Three of them possess a reliable dating to the third quarter of the fourteenth century, and the fourth specimen existed from the mid-fourteenth century to 1475.

**Keywords:** medieval Sougdaia; Elaborate Incised Ware; monograms; Byzantine imports

**For citation:** Maiko, V. V. (2020). Vizantiiskie importnye podglazurnye monogrammy srednevekovoi Sugdei [Byzantine Imported Underglaze Monograms in Mediaeval Sougdaia]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 212–224. doi: 10.15826/adv.2020.48.014

*Submitted: 15.04.2020*

*Accepted: 15.10.2020*

Одной из наиболее характерных черт материальной культуры Восточного Крыма позднего золотоордынского и генуэзского времени является наличие особой категории импортных керамических изделий, производство которых связано с Константинополем и прилегающими к нему территориями. Это хорошо известная специалстам керамика группы *Elaborate Incised Ware*. Традиционно считается, что на территории Причерноморского и Средиземноморского

региона ее распространению способствовала торговая активность генуэзских купцов<sup>1</sup>. Тем не менее, ограниченное количество производимой в Византии посуды, связанное с трудоемкостью ее изготовления, способствовало тому, что в Причерноморском регионе ее количество невелико. Отличительной особенностью именно этой византийской керамики является наличие на внутренней поверхности дна изделия достаточно большого количества подглазурных монограмм. Исследователями высказано предположение о том, что появление их связано с развитием западноевропейской геральдики<sup>2</sup>. Типология византийских монограмм на Балканских материалах давно разработана<sup>3</sup> и в последнее время дополняется только некоторыми новыми вариантами, общее количество которых не превышает 25 экземпляров<sup>4</sup>. Надо добавить, что в Крыму, в отличие от Балкан, известны монограммы четырех основных типов, а остальные встречаются очень редко.

Рассматриваемые византийские монограммы, обнаруженные на территории Крыма, достаточно полно проанализированы. Известны они почти во всех крупных городах и крепостях полуострова. Монограммы, обнаруженные в Чембало, общее количество которых наибольшее в Таврике и составляет восемь экземпляров, детально проанализированы<sup>5</sup>. Отметим, что среди них численно преобладают монограммы Палеологов «ПАЛ» и «Димитрий или Продром»; монограммы имени Михаил «ΜΙΧ» единичны. Примерно такая же ситуация характерна и для

<sup>1</sup> *François V. Elaborate Incised Ware: une preuve du rayonnement de la culture byzantine à l'époque Paléologue* // BS. 2003. Vol. 61. P. 151–168; *Сенгалевиц Г.* Глазирана паничка за керамопластична украса с монограм от Червен (опит за реконструкция и идентификация) // Приноси към Българската археология. София, 2019. Т. 9. С. 111–130; *Тесленко И. Б., Майко В. В.* «Elaborate Incised Ware» византийского круга из Судака и его окрестностей // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. XI Международный Византийский семинар. Симферополь, 2019. С. 199–208; *Гинькут Н. В.* О византийских поливных сосудах XIV в. с монограммами из раскопок крепости Чембало и их возможном назначении // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис : материалы науч. конф. Симферополь, 2020. Т. 12. С. 303–310.

<sup>2</sup> *Гинькут Н. В.* О византийских поливных сосудах... С. 303.

<sup>3</sup> *Кузев А.* Средневековна сграфито керамика с монограми от Варна // Известия на Народный музей Варна. Варна, 1974. Кн. 10. С. 158–169.

<sup>4</sup> *François V. Elaborate Incised Ware: un témoin du rayonnement de la culture byzantine à l'époque Paléologue* // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Киев, 2005. С. 195–208; *Гинькут Н. В.* О византийских поливных сосудах... С. 303; *Мыц В. Л.* Историко-культурный контекст некоторых букв, монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV–XV вв. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья... С. 288–305.

<sup>5</sup> *Гинькут Н. В.* О византийских поливных сосудах... С. 303–310; *Она же.* Византийские поливные чаши с монограммами из раскопок крепости Чембало // Проблемы истории и археологии Украины : материалы V Междунар. науч. конф. Харьков, 2004. С. 90–91.

Каффы, где найдено шесть экземпляров<sup>6</sup>. Однако здесь, при численном преобладании монограмм «ПАЛ», обнаружен больший процент монограмм «МІХ» и одна монограмма «К или П». Монограммы «Димитрий или Продром» отсутствуют. Единичны византийские монограммы и для Мангупа, где на сегодняшний день их известно не более десятка, в том числе две монограммы «Димитрий или Продром»<sup>7</sup>. Из многолетних раскопок средневекового Солхата опубликован только один экземпляр монограммы «МІХ»<sup>8</sup>.

Еще раз хочется напомнить, что в данном случае речь идет исключительно о византийских монограммах, обнаруженных на импортной для полуострова керамике *Elaborate Incised Ware*. Местным монограммам, которые в юго-восточном Крыму в основном подражали византийской монограмме «МІХ», была посвящена отдельная работа<sup>9</sup>. Как уже отмечалось, все они зафиксированы исключительно на керамике крымского производства. И одни и другие монограммы очень часто встречаются в составе одного комплекса<sup>10</sup>.

Византийские монограммы Сугдеи введены в научный оборот не полностью. Впервые они были упомянуты в небольшой работе И. А. Баранова<sup>11</sup>, а затем опубликованы в обширной статье, вышедшей после смерти ученого<sup>12</sup>. Однако и в одном и в другом случае анализ их не предпринимался. Еще несколько новых находок были представлены в небольшой работе, посвященной керамике *Elaborate Incised Ware* Сугдеи в целом<sup>13</sup>. Упоминались

<sup>6</sup> Кравченко А. А. Импортная поливная керамика XIII–XIV вв. из Каффы (собрание Одесского археологического музея) // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. Киев, 1991. С. 115, рис. 3; Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Отчет о раскопках Феодосийской экспедиции в 1994 году // Научный архив Института археологии Крыма РАН. Инв. кн. 3. Инв. № 323. Папка 652. Рис. 85, 4.

<sup>7</sup> Науменко В. Е., Душенко А. А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение Н южного участка комплекса (по материалам коллекции Р. Х. Лепера Государственного Эрмитажа и современных археологических исследований) // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 198, рис. 6, 2.

<sup>8</sup> Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи : каталог выставки. М., 2019. С. 433, № 339.

<sup>9</sup> Майко В. В. Керамика с монограммами средневековой Солдаи. Типология, хронология и место производства // МАИЭТ. 2019. Т. 24. С. 288–311.

<sup>10</sup> Кравченко А. А. Импортная поливная керамика... С. 115, рис. 3; Айбабина Е. А., Бочаров С. Г. Отчет о раскопках Феодосийской экспедиции... Рис. 85, 4; Майко В. В. Керамика с монограммами... С. 288–311.

<sup>11</sup> Баранов И. А. Поливная керамика XIV в. из Судак // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики : тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1998. С. 21–24.

<sup>12</sup> Баранов И. А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев ; Судак, 2004. Вып. 1. С. 524–559.

<sup>13</sup> Тесленко И. Б., Майко В. В. «Elaborate Incised Ware» византийского круга из Судак... С. 199–208.

эти монограммы как основа для создания местных подражаний и в другой недавней работе, посвященной последним<sup>14</sup>.

Напомним, что в Сугдее за все годы исследований обнаружено семь византийских монограмм. Подавляющее большинство из них представлено монограммами имени «Михаил», что уже отмечалось в литературе<sup>15</sup>. Зафиксированы они как на полусферических чашах (2, 5), так и на колоколовидных кубках (1, 3). Единственным экземпляром представлена монограмма «Димитрий или Продром» на полусферической чаше (4), монограмма «ПАЛ» на аналогичном сосуде (6) и монограмма «К или П» на колоколовидном кубке (7).

Несколько слов о монограммах «ПАЛ». Сугдейская монограмма относится к типу, лишенному какого-либо дополнительного орнамента в виде трилистников или пальмовых ветвей. В литературе утвердилась точка зрения о том, что в Крыму они встречаются достаточно редко, что, на мой взгляд, не совсем так. Напротив, подобные монограммы присутствуют и в Чембало, где составляют большинство, и в Сугдее, и в Каффе. Наиболее подробно они были проанализированы болгарским специалистом Г. Сенгалевичем, привлечшим 16 известных ему экземпляров, обнаруженных в различных центрах Болгарии<sup>16</sup>. Напомним, что монограммы этого типа были найдены при раскопках 2007 г. керамической мастерской палеологовского периода в Константинополе в районе Сиркеджи<sup>17</sup>. Важен и вывод о том, что местных подражаний данному типу монограмм, в отличие от монограммы «МІХ», пока неизвестно.

Большее внимание стоит обратить на монограмму «Димитрий или Продром». В настоящее время известны две точки зрения на ее атрибуцию: в качестве имени Святого Димитрия Солунского<sup>18</sup> или определение этой надписи как «Продром»<sup>19</sup>, т. е. полная каноническая формула «Святой Иоанн Предтеча». По мнению специалистов, вторая атрибуция более аргументирована<sup>20</sup>. Интересно отметить, что сугдейская монограмма относится к редкому типу изображений, где «М» и «Р» имеют

<sup>14</sup> Майко В. В. Керамика с монограммами... С. 288–311.

<sup>15</sup> Гинькут Н. В. О византийских поливных сосудах... С. 304.

<sup>16</sup> Сенгалевич Г. Византийска сграфито керамика с монограми на Палеолозите // Българско е-Списание за Археология. 2018. Suppl. 6. С. 157–168.

<sup>17</sup> Waksman S. Y. The First Workshop of Byzantine Ceramics Discovered in Constantinople // Istanbul: Chemical Characterization and Preliminary Typological Study. Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009 / a cura di S. Gelichi. Venezia, 2012. P. 147–151.

<sup>18</sup> Кузев А. Средневековна сграфито керамика... С. 165.

<sup>19</sup> Sengalevich G. “Dimitrios” or “Prodromos”. The Case of a Popular Sgraffito Ceramics Monogram // Proceedings of the 23<sup>rd</sup> International Congress of the Byzantine Studies. Belgrade, 22–27 August 2016. Thematic Sessions of Free Communications. Belgrad, 2016. P. 438–439.

<sup>20</sup> Гинькут Н. В. О византийских поливных сосудах... С. 304–305.

# Подглазурные монограммы средневековой Сугдеи

сдвоенную вертикальную черту<sup>21</sup>. Вместе с тем, по степени проработанности буквы «Р» рассматриваемый экземпляр схож с эталонным образцом из мастерской Константинополя<sup>22</sup>.



Импортные византийские монограммы средневековой Сугдеи.

1, 2, 8, 9 – 1985/87 гг., ремесленные мастерские на участке куртины 15; 3 – 1971 г., башня Бернабо ди Франки ди Пагано; 4 – 1969 г., раскоп III в портовой части; 5 – 1996 г., квартал I; 6 – 1993 г., раскоп V в портовой части; 7 – 1965 г., раскоп I в портовой части; 10 – 2013 г., раскоп VII в портовой части; 11 – Родосский надчекан на дирхеме; 12 – Родосское фолларо типа 12

Imported Byzantine monograms from mediaeval Sougdaia. 1, 2, 8, 9 – 1985/87, workshops at the site of curtain wall 15; 3 – 1971, the tower of Bernabo di Franci di Pagano; 4 – 1969, excavation trench III in the port area; 5 – 1996, quarter I; 6 – 1993, excavation trench V in the port area; 7 – 1965, excavation trench I in the port area; 10 – 2013, excavation trench VII in the port area; 11 – Rhodian countermark on a *dirham*; 12 – Rhodian *foliaro* of type 12

<sup>21</sup> Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide. Bijleveld, 2005. P. 122, 8.5.

<sup>22</sup> Waksman S. Y. The First Workshop of Byzantine Ceramics... P. 148. Fig. 2. Ist 82.

Определенный интерес представляет и монограмма в виде букв «П или К», нанесенная на дно колоколовидного кубка под поливой желтого цвета с подкраской марганцем. По кругу изображение обрамлено мелкими спиралевидными завитками. Как уже отмечалось, данный тип в Крыму единичен. Из опубликованных экземпляров можно упомянуть только изделие из Каффы, правда, без каких-либо орнаментальных мотивов<sup>23</sup>. Малочисленны эти монограммы в Азак<sup>24</sup> и на Балканах<sup>25</sup>, присутствуют они и среди материалов Константинопольской мастерской, но везде без какого-либо дополнительного орнамента. Только из материалов раскопок Созополя, расположенного в южной части Черноморского побережья Болгарии, происходит совершенно аналогичный сосуд с дополнительной орнаментацией<sup>26</sup>.

Хотелось бы обратить внимание еще на два плоских доньшка от колоколовидных кубков, происходящих из материала, зафиксированного на полу уже упоминавшихся золотоордынских мастерских, прекративших свое существование в третьей четверти XIV в. На их дне изображены два типологически близких знака, внимательное изучение которых позволяет установить последовательность их создания. Один из них (9) представляет собой четыре буквы «В», соединенные в один орнаментальный мотив в виде креста с внешними секторами, ограниченными дугами, или крест с каплевидными лучами, в центре которых поставлены точки. При этом четко видно, что левый верхний и правый нижний сегменты образованы прямыми линиями с загнутым краем. Второй знак (8) типологически близок первому, но имеет, тем не менее, заметные отличия. Надо отметить, что в данном случае речь не идет о небрежном исполнении, поскольку знак прочерчен очень тщательно. Основу композиции составляет буква «А» с двумя горизонтальными черточками. Справа и слева от верхней части этой буквы помещены две дуги. В центре всех сегментов – точки. В таком исполнении наличие двух вертикальных букв «В» предположить можно, горизонтальные – представить сложнее.

Впервые данный знак в виде четырех букв «В» был выделен еще Д. Талботом Райсом<sup>27</sup> в качестве самостоятельного, но орнаментально-

<sup>23</sup> Кравченко А. А. Импортная поливная керамика... С. 115, рис. 3, 9.

<sup>24</sup> Бочаров С. Г., Масловский А. Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 31, рис. 4, 6.

<sup>25</sup> Манолова-Войкова М. Импортная византийская сграффито керамика из средневековых поселений в Болгарском Причерноморье // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань ; Кишинев, 2017. Т. 2. С. 323, рис. 6, 11.

<sup>26</sup> Sengalevich G. Medieval Sgraffito Ceramics with Underglazed Monograms and Other Inscriptions from Bulgaria // XII Congress on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics. Athens, 2018. Fig. 4, c.

<sup>27</sup> Talbot Rise D. Byzantine Glazed Pottery. Oxford, 1930.

го сюжета. Без каких-либо существенных изменений на примере эгейской керамики он был повторен другими исследователями<sup>28</sup>. Важно подчеркнуть, что все известные на сегодняшний день его изображения присутствуют исключительно на колоколовидных плоскодонных кубках. В настоящий момент есть возможность говорить о нескольких его вариантах, свидетельствующих о пути его окончательного оформления. Первый, самый простой, зафиксированный в Азаке, представлен простым крестом, состоящим из двух пересекающихся под прямым углом параллельных линий<sup>29</sup>. Второй вариант обнаружен при раскопках уже упоминавшейся гончарной мастерской в районе Сиркеджи в Стамбуле<sup>30</sup>. В данном случае на знаке, расположенном по центру дна сосуда, внешние сектора аналогичного креста отмечены крупными точками. Помимо этого в нижней части кубка размещен традиционный для керамики *Elaborate Incised Ware* геометрический орнамент и орнаментальные крестики. Фрагменты сосудов с подобным орнаментом известны и в Сугдее (10). Третьим вариантом может служить аналогичный кубок, известный из раскопок средневекового Алустана<sup>31</sup>, где внешние сектора аналогичного креста оформлены в виде ромбов с вогнутыми линиями и стилизованными крестами внутри. Четвертый вариант как раз и представляют публикуемые изделия из средневековой Сугдеи. Именно этот четвертый, уже полностью сформированный вариант и является эталонным, вошедшим в типологию орнаментальных мотивов Д. Талбота Райса. Близкая аналогия именно ему хорошо известна из раскопок мастерских средневекового Азака<sup>32</sup>. Отметим, правда, что там все линии соединены и нет точек внутри закруглений. Точно такой же знак известен и на синхронном колоколовидном кубке, происходящем из раскопок гончарной мастерской в Фессалониках<sup>33</sup>, что заставляет задуматься о его возможном греческом происхождении.

Таким образом, рассмотренный знак, на наш взгляд, трудно считать исключительно орнаментальным мотивом. Он существенно отличается от всех растительных и геометрических орнаментов, присущих керамике *Elaborate Incised Ware*. В нем присутствуют элементы, в том числе ярко выраженные буквы «В» и «А», которые позволяют сделать

<sup>28</sup> Vroom J. Byzantine to Modern Pottery... P. 122, 8.4.

<sup>29</sup> Бочаров С. Г., Масловский А. Н. Византийская поливная керамика... С. 31, рис. 4, 5.

<sup>30</sup> Waksman S. Y. The First Workshop of Byzantine Ceramics... P. 148, fig. 2, 1st 36.

<sup>31</sup> Тесленко И. Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. 2018. Т. 23. С. 498, рис. 14, 1.

<sup>32</sup> Масловский А. Н. Археологические работы в Азове и Азовском районе в 2004 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21. Азов, 2006. С. 101. Рис. 7, 4.

<sup>33</sup> Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito / ed. D. Papanikola-Bakirtzi. Athens, 1999. P. 219. № 253.



осторожное предположение об атрибуции его в качестве византийской государственной монограммы Палеологов.

В настоящей момент изображения инсигний Византийской державы на основании миниатюр рукописей и эпиграфических источников тщательно подобраны и опубликованы. Среди них выделяются изображения креста с четырьмя буквами «В», расположенными между его лучами<sup>34</sup>. Важно, что три из этих изображений помещены в виде византийских флагов Константинополя и Самастры в портоланах П. Висконти и в рукописи Ж. Виллардуэна.

Показательно то, что крест с четырьмя противопоставленными буквами «В» между лучами становится очень часто элементом герба генуэзского рода Гаттилузио, имевшего близкие родственные отношения с правящей династией Палеологов. Это и геральдические закладные плиты Лесбоса и Самофракии с гербами Гаттилузио и Палеологов, как варианта «ПАЛ», так и анализируемого варианта, и, конечно же, монеты, представленные всеми вариантами денаров и грассетто. Все они датируются серединой XIII – серединой XIV в., что полностью совпадает со временем бытования сугдейских изделий.

Однако наиболее яркий пример демонстрируют нам анонимные фолларо, чеканенные на Родосе, переданном в 1278 г. Михаилом VIII Палеологом генуэзцам. Среди них выделяется большая группа монет со сдвоенной буквой «В» или развернутой одна к другой<sup>35</sup>, иногда с точками внутри полукружий буквы<sup>36</sup> или противопоставленной одна другой и составляющей единую монограмму с буквой «N»<sup>37</sup>, либо противопоставленной одна другой<sup>38</sup> (12) – точно как в нашем случае с керамикой. Более того, именно этот последний вариант знака известен в качестве характерной родосской надчеканки на восточных монетах<sup>39</sup> (11). При этом существует и множество вариантов родосских фолларо с четырьмя буквами «В»<sup>40</sup>. Учитывая политическую ситуацию, династические связи и греческое население острова, нам кажется вполне вероятным, что на этих монетах данное изображение ассоциировалась с монограммой Палеологов.

Для датировки публикуемых византийских монограмм Сугдеи, решающее значение имеют археологические контексты их обнаружения.

<sup>34</sup> Babuin A. Standards and Insignia of Byzantium // Byz. 2001. T. 71. P. 54–57, fig. 59, 61, 63, 81.

<sup>35</sup> Lunardi G. Le Monete delle Colonie Genovesi. Atti della Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie. Vol. XX (XCIV). Genova, 1980. P. 159–160. R 11, 12.

<sup>36</sup> Ibid. P. 161, R 13.

<sup>37</sup> Ibid. P. 166, R 18.

<sup>38</sup> Ibid. P. 160, R 12.

<sup>39</sup> Ibid. P. 168, R 20.

<sup>40</sup> Ibid. P. 149–151; 154–168.

Все приведенные экземпляры происходят из четырех археологических контекстов. Наиболее узко датированным является комплекс находок с пола ремесленных помещений на участке куртины 15 Сугдеи и культурный слой, примыкающий к ним с внешней стороны. Из этого комплекса происходят находки двух экземпляров (1, 2, 8, 9). Датируется он 1360-ми гг. Два экземпляра связаны с культурным слоем второй половины XIV – первой половины XV в. в портовой части Сугдеи на участке раскопов I (7) и III (4). Еще одна монограмма (6) происходит из заполнения хозяйственной ямы третьей четверти XIV в. в портовой части города. Две монограммы обнаружены в культурном слое второй половины XIV – первой половины XV в. на участке квартала I Сугдеи (5) и в заполнении башни Бернабо ди Франки ди Пагано (3).

В целом исследователи согласны с тем, что в Северном Причерноморье, в отличие от столицы Византии и ее центральных провинций, находки византийской керамики типа *Elaborate Incised Ware* зафиксированы в комплексах не ранее середины – второй половины XIV в. В Алустане, например, они происходят из культурных слоев, образовавшихся в промежутке между пожарами второй половины XIII и последней трети XIV в.<sup>41</sup> На Мангупе они обнаружены в объектах, которые датируются второй половиной XIV – первой половиной XV в. Такова же ситуация и в средневековой Сугдее, где некоторые монограммы продолжали поступать в город и в первой половине XV в.

В современной литературе присутствует точка зрения о том, что сосуды с монограммами, независимо от ее содержания, использовались в основном в литургических целях. Однако, как справедливо подчеркивают специалисты<sup>42</sup>, ни в одном культовом комплексе городов Таврики они не найдены. Вместе с тем, на наш взгляд, отсутствуют надежные аргументы для атрибуции их в качестве ремесленных гончарных меток, в том числе мастерских, находившихся непосредственно под контролем императорской семьи. Причины появления подобных монограмм, многие из которых, несомненно, имеют отношение к христианской литургической практике и обрядности, неоднократно рассматривались в литературе<sup>43</sup>, что избавляет от необходимости повторений. Можно только констатировать, что очень быстро практика нанесения монограмм на поверхность столовой посуды распространилась на широких территориях Причерноморья. Появившиеся местные изделия, численно превосходя привозные импортные византийские образцы, продолжали использоваться населением Таврики вплоть до турецкого захвата полуострова в 1475 г.

<sup>41</sup> Тесленко И. Б. Поливная керамика византийского круга... С. 474.

<sup>42</sup> Гинькут Н. В. О византийских поливных сосудах... С. 304.

<sup>43</sup> Мыц В. Л. Историко-культурный контекст... С. 288–305.

## REFERENCES

- Ajbabina, E. A., & Bocharov, S. G. (1994). Otchet o raskopkakh Feodosiiskoi ekspeditsii v 1994 godu [Report on the Excavations of the Feodosian Expedition in 1994]. *Nauchnyi arkhiv Instituta arkheologii Kryma RAN*. Inv. kn. 3, Inv. № 323. Papka 652.
- Babuin, A. (2001). Standards and Insignia of Byzantium. *Byzantion*, 71, 5–59.
- Baranov, I. A. (1998). Polivnaia keramika XIV v. iz Sudaka [Irrigation Ceramics of the Fourteenth Century from Sudak]. In *Istoriko-kul'turnye svyazi Prichernomor'ia i Sredizemnomor'ia X–XVIII vv. po materialam polivnoi keramiki: tezisy dokladov nauchnoi konferentsii* (pp. 21–24). Simferopol: Kalamo.
- Baranov, I. A. (2004). Kompleks tret'ei chetverti XIV veka v Sudakskoi kreposti [Complex of the Third Quarter of the Fourteenth Century in the Sudak Fortress]. *Sugdejskij sbornik*, 1, 524–559.
- Bocharov, S. G., & Maslovskij, A. N. (2012). Vizantiiskaia polivnaia keramika v gorodakh Severnogo Prichernomor'ia zolotoordynskogo perioda (vtoraia polovina XIII – konets XIV vv.) [Byzantine Irrigation Ceramics in the Cities of the Northern Black Sea Region of the Golden Horde Period (the Second Half of the Thirteenth – End of the Fourteenth Centuries)]. *Povolzhskaia arkheologiya*, 1, 20–36.
- François, V. (2003). Elaborate Incised Ware: une preuve du rayonnement de la culture byzantine à l'époque Paléologue. *Byzantinoslavica*, 61, 151–168.
- François, V. (2005). Elaborate incised ware: un témoin du rayonnement de la culture byzantine à l'époque Paléologue. In *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* (pp. 195–208). Kiev: Stilos Publishing House.
- Gin'kut, N. V. (2004). Vizantiiskie polivnye chashi s monogrammami iz raskopok kreposti Chembalo [Byzantine Glazed Bowls with Monograms from the Site of the Cembalo Fortress]. In *Problemy istorii i arkheologii Ukrainy: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (pp. 90–91). Kharkov: MD Publishing House.
- Gin'kut, N. V. (2020). O vizantiiskikh polivnykh sosudakh XIV v. s monogrammami iz raskopok kreposti Chembalo i ikh vozmozhnom naznachanii [About Byzantine Irrigation Vessels of the Fourteenth Century with Monograms from the Excavations of the Cembalo Fortress and their Possible Purpose]. In N. A. Aleksei-enko (Ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis. Materialy nauchnoi konferentsii* (Vol. XII, pp. 303–310). Simferopol: Kolorit.
- Kravchenko, A. A. (1991). Importnaia polivnaia keramika XIII–XIV vv. iz Kaffy (sobranie Odesskogo arkheologicheskogo muzeia) [Imported Irrigation Ceramics of the Thirteenth – Fourteenth Centuries from Kaffa (Collection of the Odessa Archaeological Museum)]. In *Severo-Zapadnoe Prichernomor'e – kontaktnaia zona drevnikh kul'tur* (pp. 111–120). Kiev: Naukova dumka.
- Kuzev, A. (1974). Sredneovekovna sgrafito keramika s monogrami ot Varna [Medieval Sgraffito Ceramics with Monograms from Varna]. *Izvestiia na Narodnyi muzei Varna*, 10, 158–169.
- Lunardi, G. (1980). *Le Monete delle Colonie Genovesi. Atti della Società Ligure di Storia Patria. Nuova Serie* (Vol. XX (XCIV)). Genova: Società Ligure di Storia Patria.

Majko, V. V. (2019). *Keramika s monogrammami srednevekovoi Soldaii. Tipologiya, khronologiya i mesto proizvodstva* [Ceramics with Monograms of Medieval Soldaya. Typology, Chronology and Place of Production]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 24, 288–311.

Manolova-Vojkova, M. (2017). Importnaia vizantiiskaia sgraffito keramika iz srednevekovykh poselenii v Bolgarskom Prichernomor'e [Imported Byzantine Sgraffito Ceramics from Medieval Settlements in the Bulgarian Black Sea Region]. In *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* (Vol. 2, pp. 317–326). Kazan; Kishinev: Stratum Plus; Higher School of Anthropology Press.

Maslovskij, A. N. (2006). *Arkheologicheskie raboty v Azove i Azovskom raione v 2004 g.* [Archaeological Work in Azov and the Azov Region in 2004]. In *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g.* (Vol. 21, pp. 92–117). Azov: Publishing House of the Azov Museum-Reserve.

Myts, V. L. (2005). *Istoriko-kul'turnyi kontekst nekotorykh bukv, monogramm i nadpisei na polivnoi keramike Kryma XIV–XV vv.* [Historical and Cultural Context of Some Letters, Monograms and Inscriptions on Irrigation Ceramics of the Crimea of the Fourteenth – Fifteenth Centuries]. In *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* (pp. 288–305). Kiev: Stilos Publishing House.

Naumenko, V. E., & Dushenko, A. A. (2017). *Kniazheskii dvorets Mangupskogo gorodishcha: pomeshchenie N iuzhnogo uchastka kompleksa (po materialam kollektsii R. Kh. Lepera Gosudarstvennogo Ermitazha i sovremennykh arkheologicheskikh issledovani)* [Prince's Palace of the Mangup Settlement: Room N of the Southern Section of the Complex (Based on the Materials of the Collection of R. Kh. Leper of the State Hermitage and Modern Archaeological Research)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 22, 187–238.

Papanikola-Bakirtzi, D. (1999). *Byzantine Glazed Ceramics: The Art of Sgraffito*. Athens: Archaeological Receipts Fund.

Sengalevich, G. (2016). “Dimitrios” or “Prodomos”. The Case of a Popular Sgraffito Ceramics Monogram. In *Proceedings of the 23rd International Congress of the Byzantine Studies. Belgrade, 22–27 August 2016. Thematic Sessions of Free Communications* (pp. 438–439). Belgrad: [s.n.].

Sengalevich, G. (2018a). *Medieval Sgraffito Ceramics with Underglazed Monograms and Other Inscriptions from Bulgaria*. In *XII Congress on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics*. Athens: [s.n.].

Sengalevich, G. (2018b). *Vizantiiska sgraffito keramika s monogrami na Paleolozite* [Sgraffito Byzantine Ceramics with the Monogram of Palaeologus]. *Bulgarsko e-Spisanie za Arkheologiya*, 6, 157–168.

Sengalevich, G. (2019). *Glazirana panichka za keramoplastichna ukrasa s monogram ot Cherven (opit za rekonstruktsiia i identifikatsiia)* [Glazed Bowl for Ceramoplastic Decoration with a Red Monogram (an Attempt at Reconstruction and Identification)]. *Prinosi k'm B'lgarskata arkheologiya*, 9, 111–130.

Talbot Rise, D. (1930). *Byzantine Glazed Pottery*. Oxford: Clarendon Press.

Teslenko, I. B. (2018). *Polivnaia keramika vizantiiskogo kruga epokhi Paleologov iz raskopok kreposti v Alushte* [Irrigation Ceramics of the Byzantine Circle of the Paleologian Era around the Excavations of the Fortress in Alushta]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 23, 459–498.

Teslenko, I. B., & Majko, V. V. (2019). “Elaborate Incised Ware” vizantiiskogo kruga iz Sudaka i ego okrestnostei [“Elaborate Carved Ware” of the Byzantine Circle around Sudak and its Surroundings]. In N. A. Alekseienko (Ed.), *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperia i polis. XI Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar: tez. dokladov* (pp. 199–208). Simferopol: Kolorit.

Vroom, J. (2005). *Byzantine to Modern Pottery in the Aegean. An Introduction and Field Guide*. Bijleveld: Parnassus Press.

Waksman, S. Y. (2012). The First Workshop of Byzantine Ceramics Discovered in Constantinople. In *Istanbul: Chemical Characterization and Preliminary Typological Study. Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009, a cura di Sauro Gelichi* (pp. 147–151). Venezia: Università Ca’ Foscari.

*Zolotaia Orda i Prichernomor’e. Uroki Chingisidskoi imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Region. Lessons of the Genghisid Empire: Exhibition Catalog] (2019). Moscow: Mardzhani Publishing House.

**Майко Вадим Владиславович**

доктор исторических наук, директор  
Институт археологии Крыма РАН  
295007, Симферополь,  
пр. Академика Вернадского, 2  
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

**Maiko, Vadim Vladislavovich**

Dr. Hab. (History), Director  
Institute of Archaeology of the Crimea  
of the Russian Academy of Sciences  
2 Academician Vernadsky Ave, Simferopol,  
295007, Russia  
E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru  
ORCID: 0000-0003-1065-4836  
ScopusID: 57192838791